

---

## ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

*Дарья Вершинина*

### **ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ МАРГИНАЛЬНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ**

Хотя в странах Запада проблемы маргинализации активно интегрируются в исторические исследования, российские историки по-прежнему с сомнением смотрят на перспективы анализа этого феномена. Курсы, посвященные исследованию исторических процессов сквозь призму маргинализации и дискриминации, практически отсутствуют в учебных планах университетов, а студенты меньше подготовлены к восприятию истории не только как жизни и деятельности победителей, но и как борьбы и существования побежденных и угнетенных. Статья посвящена опыту преподавания курса по истории маргинальных сообществ в рамках магистратуры в Пермском государственном университете и затрагивает как вопросы структуры курса, так и дискуссионные вопросы, поднимаемые в ходе работы со студентами, а также проблемные точки и перспективы развития подобной тематики в университетском пространстве. Автор отмечает причины невостребованности проблематики, связанной с процессами маргинализации, в российском университетском образовании и научном пространстве, делая вывод о значимости знакомства студентов с подобным новым взглядом на социальные процессы. Вписывая историю маргинальности в важные для социального знания теоретические рамки (гендерная теория, квир-теория, постколониальная и критическая расовая теории), автор демонстрирует, как анализ кейсов, связанных с маргинализацией, может способствовать более глубокому пониманию феномена исторического процесса студентами и критике ими имеющихся исследований маргинальностей, поскольку последние зачастую репрезентируют властный или колониальный дискурс вместо предоставления меньшинствам и маргинализируемым группам права говорить от своего имени. В то же время курс демонстрирует студентам то, как дискурс колониза-

---

Дарья Борисовна Вершинина – к.и. н., доцент, кафедра всеобщей истории, Пермский государственный университет, Пермь, Россия. Электронная почта: [daryapros@yandex.ru](mailto:daryapros@yandex.ru)

тора/властвующего может присваиваться самими колонизируемыми/подчиняющимися и становиться как инструментом освобождения, так и механизмом самомаргинализации. В завершение автор приходит к выводу об успешном опыте преподавания курса по истории маргинальности и отмечает перспективность таких подходов для формирования исторического сознания студентов магистратуры.

*Ключевые слова:* маргинальность, маргинализация, история маргинальности, дискриминация, прикладные исторические исследования

DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-2-387-394

В 2015 г. в Пермском государственном университете открылась магистерская программа «Теория и практика прикладных исторических исследований» (руководитель – доктор исторических наук Г. А. Янковская), в рамках которой мной прочитан курс «На обочине истории: исследования маргинальных сообществ». Опыт его преподавания позволяет задаться вопросами о причинах недостаточной востребованности подобной тематики в университетском образовании, о вызовах, которые встают перед исторической наукой и историческим образованием благодаря сюжетам, связанным с маргинальностью в разные исторические периоды, а также каковы перспективы развития истории маргинальности в научном и образовательном пространствах.

История маргинальности стала, с одной стороны, важной частью новой магистратуры: теоретические подходы позволяли подвергнуть сомнению традиционный взгляд на историю как пространство политических и дипломатических событий, осуществляемых победителями, и предложить новый взгляд на устоявшиеся трактовки тех или иных исторических процессов. Кроме того, курс позволил перейти от изучения истории как пространства деятельности институтов, прежде всего государственных, к проблемам взаимоотношений власти, общества и индивида. С другой стороны, обращение к истории маргинальностей стало закономерным результатом преподавания на историко-политологическом факультете курсов по гендерным исследованиям, в частности гендерным аспектам политики и гендерной истории, разработчиками которых мы стали с Н. В. Борисовой. Действительно, сама методология гендерных исследований предполагает критический взгляд на традиционное политическое и историческое пространство, которое пишется мужчинами о мужчинах (неслучайно феминистки второй волны активно продвигали идею об истории как о *his-story*, предлагая взамен создать «ее историю»). Таким образом, «линзы гендера», выражаясь языком Сандры Бем (2004), закладывают основу для чувствительности к положению других недоминирующих групп населения, миноритарный статус которых закрепляется обществом ради осуществления подавления.

В этом контексте логично, что курс по истории маргинальностей не может обойтись без солидного методологического блока, посвященного анализу

тех теорий, которые могут оказать подспорье в осмыслении процессов доминирования/подчинения и властвования/насилия. Такими теоретическими подходами стали гендерная и феминистская теории: особое внимание в курсе уделено пониманию женского поля как вечного «другого» Симоны де Бовуар (2017), идеям радикальных феминисток Кейт Миллет (2008) и Андреа Дворкин (2001) о первичности маргинализации женского начала для формирования общества, в котором одни властвуют, а другие подчиняются. Кроме того, важным стало обращение к рубежному эссе Джоан Скотт о гендере как полезной категории исторического анализа и как в гендерных отношениях преломляются отношения власти (Скотт 2001). Мы также обратились к квир-теории, которая позволила обсудить со студентами концепт идентичности и ее (не)бинарность и (не)фиксированность (Джагоз 2008). Наконец, анализу отдельных кейсов, связанных с маргинализацией, способствовало знакомство студентов с *Subaltern Studies* и знаковым эссе Гайятри Спивак «Могут ли угнетенные говорить?» (Спивак 2001), а также обращение к основам критической расовой теории (Delgado, Stefancic 2011), помогающей осмыслить разницу между расой и расиализацией как процессом маргинализации небелого населения.

Приступая к исследованию исторических аспектов маргинализации, мы начали исследование с периода средневековья, поскольку обращение к этому временному отрезку позволило поднять один из первых и базовых дискуссионных вопросов в ходе всего курса – вопрос о роли государства и профессионалов в процессе маргинализации тех или иных социальных групп. С этим оказался связан и вопрос о том, с какого момента в истории Европы начинается маргинализация: с процесса формирования централизованного государства в XI–XII вв., когда, по мнению британского историка-медиевиста Роберта Мура, формируется его «наказывающее общество» – *persecuting society* (Moore 2007), или с нового времени, когда создается научный дискурс о маргиналах – безумных или гомосексуалах, по Мишелю Фуко (1996; 2010). Сравнение средневековой и современной концепции маргинальности на фоне обращения к трудам Фуко позволило в ходе обсуждений на семинарских занятиях по курсу выйти и на другие проблемные точки. В частности, обратиться к вопросу о роли медиализации в процессах маргинализации (прокаженных в средние века изолировали, а гомосексуалов в XIX–XX вв. настойчиво пытались излечить).

В то же время значительное внимание медиевистов к процессам стигматизации разных категорий населения (Мур называет среди них прокаженных, евреев, гомосексуалов и еретиков) дало отсчет дискуссии о том, как процессы маргинализации связаны с динамикой трансформационных процессов в обществе. Действительно, именно в средние века процессы миграции ускоряются, а с наступлением эпохи крестовых походов «чужаки» становятся все более и более заметны в ранее недиверсифицированном европейском обществе. Поэтому вполне закономерно, что, чем активнее идут

модернизационные процессы и чем быстрее в обществе выделяются те или иные группы, отличающиеся/наделяющиеся инаковостью, тем энергичнее в таком социально-историческом контексте подобные сообщества будут стигматизироваться и дискриминироваться. В этом смысле индустриальный город модерна становится пространством институциализации власти и подчинения именно в силу того, что являет собой место сосредоточения многих групп, выпавших из прежнего уклада (крестьянской) жизни. Другими словами, чем более открыто общество, тем, возможно, чаще оно маргинализирует других, так как из-за своей открытости чаще с ними сталкивается.

Интересным в контексте разговора о положении миноритарных групп населения оказался и вопрос об акторах маргинализации: на примере кейса охоты на ведьм в европейских странах раннего нового времени (см.: Гуревич 1990) студенты задались вопросом о том, государство ли следовало здесь за общественной нетерпимостью либо общество охотно подхватило властную инициативу по борьбе с «ведьмами».

В качестве основного фактора маргинализации в ходе дискуссий студенты выделили символическое насилие, аргументировав это сравнительным анализом положения чернокожего населения США в период существования рабства и во время действия сегрегационных законов. Действительно, исследователи (см.: Tracy 1995; Weiner 1997) обращают внимание на некоторый элемент патриархальности в отношениях рабовладельцев и рабов, который касался прежде всего тех из рабов, что были заняты в домашней работе. История Америки дала еще один интересный повод для обсуждения образа «Другого» в маргинализационных процессах, когда политика североамериканских государств в отношении коренных американцев позволила задуматься о соотношении маргинализации и романтизации: так, в конце XIX – начале XX вв. идея «бремени белого человека» в отношении индейцев активно соседствовала с поэтизацией их близости природе и потому их особой, даже иррациональной, пронизательности.

Одной из важнейших проблем любого курса, в ходе обсуждения которой происходит прикосновение к истории маргинализируемых, является, безусловно, вопрос, вынесенный в заголовок эссе Спивак. Пытаясь задуматься о том, могут ли угнетенные говорить, студенты-магистранты пришли к важному выводу о том, как в ходе маргинализации дискурс колонизатора/властвующего может присваиваться самими колонизируемыми/подчиняющимися и становиться как инструментом освобождения, так и механизмом самомаргинализации. В ходе обсуждений поднимался и вопрос о том, каковы пути выхода из маргинализируемого состояния, на примере проституток и женщин в викторианской Англии студенты размышляли о том, что признание группы маргинализируемой и страдающей от этого не всегда гарантирует борьбу с маргинализацией, а иногда может спровоцировать лишь закрепление маргинального статуса. Так, заявляя об угрозе всем женщинам со стороны зараженных венерическими заболеваниями мужчин,

феминистки в некоторой степени сами способствовали усилению патриархатных традиций, удерживающих женщин в викторианском доме, поскольку не только не выступали за сексуальное освобождение, но, напротив, апеллировали к идее распространения ограничивающей женщин моногамии. Характерен, скажем, лозунг Кристабель Панкхерст – одной из ведущих британских суфражисток начала XX в.: «Целомудрие для мужчин и права голоса для женщин» (Pankhurst 1913: vii).

Интересные и перспективные обсуждения в ходе изучения курса не только позволили определить значимые для понимания феномена маргинализации вопросы, но и столкнули с целым рядом проблем, в целом характерных для российских попыток анализа маргинализационных процессов. Среди них можно выделить как малое количество русскоязычных текстов, посвященных подобной проблематике, так и очень выборочное обращение отечественных историков к сюжетам, связанным с положением маргинализируемых групп. Так, тема маргинальности активно разработана в отношении западноевропейского средневековья (более того, в отечественной исторической науке она фактически начиналась с обращения именно к этой эпохе) и советского общества, а также в некоторой степени в контексте изучения пореформенного индустриального города. Другие же эпохи и контексты не стали (пока) пространством поиска маргинальностей. Кроме того, российские историки в целом не столь активно применяют концепт маргинализации в конкретно-исторических работах, зачастую сами оставаясь в парадигме властного или колониального дискурса. Особенно это касается работ, посвященных коренным народам или женщинам, где и те, и другие продолжают восприниматься лишь объектами государственной политики, оставаясь «молчаливыми угнетенными» (см., напр., Виноградова 2010).

Эпизодическое внимание российских ученых к проблемам маргинализации в разные эпохи рождает неизбежное обращение к текстам зарубежных исследователей, многие из которых по-прежнему не переведены на русский язык. Опыт преподавания курса продемонстрировал недостаточную готовность студентов провинциального вуза к восприятию информации на английском языке. Так, зачастую чтение текстов на английском осложнялось языковым барьером, который связан не только с недостаточным уровнем знания языка, но и с отсутствием адекватного перевода многих англоязычных понятий на русский язык, в то время как анализ теоретических подходов неизбежно предполагает достижение определенной конвенции по базовым терминам. Тем более сложно и фактически невозможно было спровоцировать студентов на обсуждение тех или иных проблемных точек курса на английском языке, и даже просмотр фильма, посвященного стигматизации ВИЧ-инфицированных гомосексуалов в Америке 1980-х гг. ('The Normal Heart'), не помог магистрантам вести дискуссию на английском языке. А многие переводы классических текстов на русский язык изобилуют калькирующими английские термины словами,

которые затрудняют понимание мысли автора. Примером тому является перевод статьи Спивак, вызывающий серьезные сложности в понимании у студентов разных курсов и уровней.

Примером затруднений при адаптации западных наработок по истории и теории маргинальности служат вопросы, связанные с такой теоретической и в то же время политической парадигмой, как феминистская теория. Обращение к текстам феминисток второй волны женского движения, особенно радикальных, вызывало у студентов обоих полов критические отзывы, поскольку, по их мнению, эти тексты преувеличивали степень женской маргинальности в западном обществе. Интересно, что с гораздо большей степенью принятия концепта маргинализации магистранты обсуждали проблемы ЛГБТ-сообщества, поэтому нельзя говорить об их неприятии инаковости как условия критического отношения к текстам феминисток.

Опыт преподавания курса по маргинальности, пусть пока и единственный, показал, как представляется, перспективность подобного взгляда на знакомые студентам-историкам исторические процессы. В итоговой работе студенты сами выбирали для анализа и современных немецких неонацистов, и пермских представителей субкультуры аниме. В этом плане курс по истории маргинальностей, по-видимому, дает тот методологический инструментарий, с помощью которого можно анализировать не только прошлое России и стран Запада, но и те сюжеты, которые интересуют их как современников.

### Список источников

- Бем С. (2004) *Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов*. М.: РОССПЭН.
- Бовуар де С. (2017) *Второй пол*. СПб.: Азбука.
- Виноградова С. Н. (2010) Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ. *Труды Кольского научного центра РАН*, (2): 127–139.
- Гуревич А. Я. (1990) *Средневековый мир: Культура безмолвствующего большинства*. М.: Искусство.
- Дворкин А. (2001) Порнография. Мужчины обладают женщинами. С. В. Жеребкин (ред.) *Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия*. Харьков: ХЦГИ: 201–213.
- Джагоз А. (2008) *Введение в квир-теорию*. М.: Канон.
- Миллет К. (2008) Политика пола. *Неприкосновенный запас*, 4 (60): 252–266.
- Спивак Г. (2001) Могут ли угнетенные говорить? С. В. Жеребкин (ред.) *Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия*. Харьков: ХЦГИ: 649–670.
- Фуко М. (1996) *Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет*. М.: Касталь.
- Фуко М. (2010) *История безумия в классическую эпоху*. М.: АСТ.
- Delgado R., Stefancic J. (2011) *Critical Race Theory: An Introduction*. New York: New York University Press.
- Moore R. I. (2007) *The Formation of a Persecuting Society: Power and Deviance in Western Europe, 950–1250*. Oxford: Blackwell.

Pankhurst C. (1913) *The Great Scourge and How to End It*. London: E. Pankhurst.

Tracy S. J. (1995) *In the Master's Eye: Representations of Women, Blacks, and Poor Whites in Antebellum Southern Literature*. Boston: University of Massachusetts Press.

---

Darya Vershinina

## TEACHING THE HISTORY OF MARGINALITIES: PROSPECTS AND CHALLENGES

In the West, the problems of marginalization are actively integrated into historical research. In Russia, however, contemporary historians and university teachers continue to cast a skeptical eye at prospects for analyzing a phenomenon emerging from sociology. As a result, courses devoted to the study of historical processes through the prism of marginalization and discrimination are practically absent in the curricula used by the history faculties of Russian universities. This means that Russian students are less prepared to perceive history not only as the life and work of the winners, but also as the struggle and the existence of the vanquished and the oppressed. This paper sheds lights on the experience of teaching a course on the history of marginal communities within the framework of the program for Master's Degree in Applied Historical Research in Perm State University. The author presents the problems of the course structure, the discussion issues raised while working with students, as well as problem points and prospects for the development of such courses in Russian universities. The author notes the reasons for the lack of interest for the problems associated with the processes of marginalization in Russian university education and Russian academia in general, making a conclusion about the significance of students' acquaintance with this new view on social processes. In the course, the theory of marginality was connected with different theoretical frameworks (gender theory, queer theory, postcolonial and critical racial theories) and their importance to social knowledge. In conclusion, the author states that the experience of teaching the course on the history of marginality in Perm University was successful and evaluates the prospects of such approaches for the formation of the historical consciousness of master students.

*Keywords:* marginality, marginalization, history of marginality, discrimination, applied historical research

DOI: 10.17323/727-0634-2018-16-2-387-394

## References

Bem S. (2004) *Linzy gendera. Transformatsiya vzglyadov na problemu neravenstva polov* [Lenses of Gender. Transformation of Views on the Problem of Gender Inequality]. Moscow: ROSSPEN.

---

Darya Vershinina – Candidate of Science in History, Associate Professor, Department of General History, Perm State University, Perm, Russian Federation. Email: daryapros@yandex.ru



- Beauvoir de S. (2017) *Vtoroy pol* [The Second Sex]. St. Petersburg: Azbuka.
- Delgado R., Stefancic J. (2011). *Critical Race Theory: An Introduction*. New York; London: New York University Press.
- Dvorkin A. (2001) Pornografiya. Muzhchiny obladayut zhenshchinami [Pornography. Men Possess Women]. In: S. V. Zherebkin (ed.) *Vvedeniye v gendernyye issledovaniya. Ch. II: Khrestomatiya* [Introduction to Gender Studies. P. 2: Reader]. Kharkiv: KHTSGI; St. Petersburg: Aleteyya: 201–213.
- Foucault M. (1996) *Volya k istine: po tu storonu znaniya, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznykh let* [The will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Assorted Collection of Works]. Moscow: Kastal'.
- Foucault M. (2010) *Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu* [A History of Insanity in the Age of Reason]. Moscow: AST MOSKVA.
- Gurevich A. Ya. (1990) *Srednevekovyy mir: Kul'tura bezmolstvuyushchego bol'shinstva* [The Medieval World: The Culture of the Silent Majority]. Moscow: Iskustvo.
- Jagose A. (2008) *Vvedeniye v kvir-teoriyu* [Introduction to Queer Theory]. Moscow: Kanon ROOI 'Reabilitatsiya'.
- Millett K. (2008) Politika pola [Sexual Politics]. *Neprikosnovenny zapas* [Emergency Ration], 4 (60): 252–266.
- Moore R. (2007) *The Formation of a Persecuting Society: Power and Deviance in Western Europe, 950–1250*. Oxford: Blackwell.
- Pankhurst C. (2013) *The Great Scourge and how to End it*. London: E. Pankhurst.
- Spivak G. (2001) Mogut li ugnetennyye govorit'? [Can the Subaltern Speak?]. In: S. V. Zherebkin (ed.) *Vvedeniye v gendernyye issledovaniya. Ch. II: Khrestomatiya* [Introduction to Gender Studies. P. 2: Reader]. Kharkiv: KHTSGI; St. Petersburg: Aleteyya: 649–670.
- Tracy S. J. (1995) *In the Master's Eye: Representations of Women, Blacks, and Poor Whites in Antebellum Southern Literature*. Boston: University of Massachusetts Press.
- Vinogradova S. N. (2010) Formirovaniye gosudarstvennoy politiki v otnoshenii korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: retrospektivnyy analiz [Formation of the State Policy Concerning the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East: A Retrospective Analysis]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kol'sk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], (2): 127–139.